

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-146–156

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ КАМЕННЫЙ ЯЩИК ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ФАНАГОРИИ 2015 ГОДА

А.Н. Ворошилов, О.М. Ворошилова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
voroshilov.aleksej@yandex.ru, helga-mir@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается престижная каменная гробница эллинистической эпохи, открытая при раскопках Фанагории в 2015 г. Сооружение относится к редкому архитектурному типу захоронений в форме каменного ящика. Погребение 240/2015 отличается монументальностью, однако создано с использованием типичной для Фанагории строительной концепции. Немногочисленные находки и особенности конструкции позволяют датировать гробницу второй половиной 2 в. до н.э. Не исключено, что для ее возведения использовали камень из более ранних построек города. Выдающиеся размеры погребальной камеры позволяли одновременно разместить в ней тела двух человек. Гробница была ограблена еще в древности, вероятно, спустя непродолжительное время после совершения захоронения. находка элемента декора из резной кости, наряду с большими размерами гробницы, свидетельствует об исключительной пышности погребальной церемонии и далеко не рядовом статусе погребенных в ней столичных жителей. Высота внутреннего пространства гробницы не позволяла разместить в ней высокий саркофаг. Костяная пластина могла быть частью украшений погребального ложа. Разобранное перекрытие гробницы указывает на то, что грабители были вынуждены полностью отбросить плиты, доставая вместилище тела на поверхность. Отсутствие в усыпальнице человеческих костей и предметов, сопровождавших умершего при погребении, свидетельствует об изъятии грабителями содержимого гробницы еще до полного разложения тела, вероятно, вместе с погребальным ложем и инвентарем.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатский Боспор, Фанагория, эллинизм, некрополь, каменные гробницы, погребальный обряд

Исследования некрополя Фанагории последних лет ощутимо расширили представления о погребальном обряде жителей самого крупного в азиатской части Боспора полиса. Весьма интересные результаты получены в ходе изучения его эллинистического некрополя, в частности, захоронений в каменных гробницах. Представительная серия этих погребений была обнаружена на Восточном не-

Данные об авторах: Ворошилов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН; Ворошилова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН.

Исследование выполнено в рамках НИР ИА РАН по теме «Археологические культуры евразийских степей и античный мир – контакты и взаимовлияния» (AAAA-A18-118011790093-2).

крополе в полной сохранности. Все они были расположены на одном локальном участке древнего кладбища и имели аналогичные конструкции, размеры, черты погребального обряда¹. В этой группе эллинистических гробниц особое место занимает захоронение, открытое в 2015 г. Оно выделяется монументальностью каменной постройки, однако создано с использованием аналогичной с остальными погребениями строительной концепции.

Каменная гробница 240/2015 была открыта в самом высоком месте узкого плато между берегом Таманского залива и древней дорогой; место хорошо заметно с моря и дороги (рис. 1, 1). Вероятно, это был довольно престижный участок древнего кладбища. Усыпальница была обнаружена при горизонтальной зачистке на уровне верхней части откинутой плиты перекрытия (рис. 1, 1–2), когда на глубине нескольких десятков сантиметров от современной дневной поверхности было выявлено пятно, чуть более темное, чем окружающий его грунт.

Погребальная конструкция. Как и все ящики, найденные ранее на данном участке древнего кладбища, публикуемая гробница была сооружена в прямоугольном котловане (275×190 см по верхнему краю выявленной ямы). В разрезе он имел трапециевидную форму и на уровне верхней поверхности стен превышал размеры самой гробницы на 30–40 см. Пространство между стенами погребения и котлована было плотно забутовано материковой глиной, смешанной с известняковой крошкой. Характерной особенностью забутовки подобных сооружений является использование обломков известняковых блоков (рис. 1, 3). В данном случае некоторые из них достигали довольно крупных размеров (25×24×10 см) и имели явно выраженные признаки вторичного использования (обломки надгробных стел, архитектурных деталей и т.п.). После выборки котлована обнаружили известняковые блоки гробницы.

Она представляла собой прямоугольный каменный ящик (рис. 2; 3), ориентированный продольными сторонами по линии северо-восток – юго-запад. Стены возведены на дне котлована, они состояли из 10 известняковых блоков. Их размеры следующие: длина колеблется от 57 до 66 см, ширина – от 28 до 33 см, высота – от 27 до 32 см. Стоит отметить, что один из блоков юго-восточной стены найден разрушенным в заполнении шахты более поздней подбойной могилы (241/2015), сооруженной в северо-восточной части каменной гробницы уже после ее ограбления. Со всех сторон он имел следы сколов инструментом, подобным современной кирке. Внутреннее пространство усыпальницы в плане имело прямоугольную форму (ширина - 0,95–0,96 м, длина - 1,91–1,92 м, высота – 0,40 м). Внешние размеры гробницы следующие: ширина – 157–159 см, длина – 249–250 см. Пол обнаружен на 5–7 см ниже основания стен. Высота внутреннего пространства ящика от верхней плоскости каменных блоков до пола – около 35–40 см (рис. 3).

Судя по сохранившимся на поверхностях блоков углублениям квадратной формы, вкупе с найденным в заполнении гробницы фрагментом эллинистической штукатурки, не исключено, что строительный материал, из которого сложено погребение, использован здесь вторично. Еще одним косвенным подтверждением этой гипотезы могут служить не унифицированные размеры блоков. Как видно по выемкам и подтекам, блоки сооружения подгонялись друг к другу «по месту».

¹ Ворошилов, Ворошилова 2016, 23–28; 2017, 216–217; 2020, 477–487; Ворошилова 2018, 5–11; Ворошилов, Ворошилова 2020, 477–487.

Рис. 1. Каменная гробница. 1–2 – погребение в процессе расчистки; 3 – вид сверху на верхний уровень каменных стен

Fig. 1. Stone tomb. 1–2 – the burial in the course of clearing; 3 – top view of the upper level of stone walls

1

2

Рис. 2. Каменная гробница. 1 – разрез заполнения; 2 – расчищенное погребение
Fig. 2. Stone tomb. 1 – the tomb fill section; 2 – the cleared tomb

Так, северный внутренний угол гробницы расширен в торцевой блок, который пробран на 3 см (рис. 2, 2; 3). При этом выборка производилась в уже готовом сооружении и, возможно, была связана с подгонкой под размеры погребального ложа или саркофага. Еще одна выборка под торец блока была произведена и в южном внутреннем углу погребения. При этом верхняя плоскость блоков хорошо подогнана под один уровень. Каменная гробница была перекрыта массивными известняковыми плитами. Уцелела лишь одна из них, крайняя к западу и откинутая наружу (рис. 1–3). Ее длина – 105 см, ширина – 60 см, толщина – 21 см. Плоскость, которая была обращена к могиле, тщательно отшлифована, остальные же стороны обработаны грубо. Для полного перекрытия внутреннего пространства были необходимы четыре подобные плиты, уложенные поперек сооружения на верхнюю идеально ровную поверхность стен вплотную друг к другу.

К сожалению, монументальная гробница была ограблена еще в древности, вероятно, спустя непродолжительное время после совершения захоронения. Отсутствие в усыпальнице человеческих костей и предметов, сопровождавших умершего, свидетельствует в пользу того, что грабители изъяли содержимое усыпальницы еще до полного разложения тела, вероятно вместе с его вместилищем (носилки, погребальное ложе, саркофаг) и всем инвентарем. О том, что после ограбления каменный ящик какое-то время стоял полностью открытым для осадков говорит четкая горизонтальная слоистая структура нижней части его заполнения. Эти затёчные илистые прослойки образовались в результате попадания с поверхности потоков воды, приносившей с собой мелкодисперсный грунт.

Прежде чем переходить к анализу находок из комплекса, стоит сказать несколько слов о датировке двух более поздних захоронений при сооружении которых пострадала северо-восточная часть конструкции погребения 240/2015. Это две подбойные могилы римской эпохи (241/2015 и 242/2015). Их инвентарь позволяет датировать комплексы не раньше конца 1 – первой половины 2 в. н.э. Следует отметить, что ко времени сооружения этих погребений, публикуемая каменная гробница была разорена и засыпана, ее признаков на поверхности тоже не было. Именно поэтому подбойная могила 241/2015 почти целиком попала в границы конструкции каменного ящика и при ее сооружении был изъят один из блоков юго-восточной стены ящика, который использовали вместе с сырцовыми кирпичами для возведения заклада подбоя этой могилы.

Находки. Несмотря на отсутствие в захоронении 240/2015 находок *in situ*, в его заполнении выше стен, на уровне единственной уцелевшей плиты перекрытия, обнаружены немногочисленные предметы (рис. 4), относящиеся к этому погребению. Речь идет о фрагменте рельефной чаши, обломке накладки из резной кости и куске штукатурки желтого цвета. Следует отметить, что керамика и кость попали в грунт, вероятно, при ограблении могилы, а штукатурка могла изначально находиться в ее заполнении. Эти находки дают некоторую информацию о времени постройки сооружения.

1. Фрагмент стенки рельефной чаши (3,5×1,9 см) относится к средней части сосуда из темно-серой глины покрытого черным матовым лаком (рис. 4, 1). На внешней поверхности виден горизонтальный рельефный пояс из ромбовидных листьев и розеток, с одной стороны ограниченный горизонтальным валиком. Наиболее близкой аналогией листьям являются рельефы с горизонтально уложенными

букетами из листьев лавра². Похожие розетки широко представлены на подобных сосудах³. Близкие сюжеты встречаются на керамике, произведенной в Эфесе⁴. Известно, что в позднеэллинистическое время Эфес стал важным производителем столовой посуды⁵. Очевидно, фрагмент принадлежал чаше, привезенной на Боспор из Эфеса в середине – второй половине 2 в. до н.э.

2. Костяная орнаментальная планка (рис. 4, 2). Представляет собой прямоугольную пластину, сохранившуюся в длину на 3,6 см. Ее ширина – 1,55 см, толщина – 0,25 см. В центральной части орнаментальный пояс в виде жемчужника, ограниченный сверху и снизу горизонтальными валиками. Продольные края пластины украшены резным орнаментом в виде треугольников. Орнамент в виде непрерывного ряда овальных бус, разделенных вертикальными дисками – жемчужник, является одним из канонических элементов греческой архитектурной орнаментики⁶. Такой декор свойственен ионическому ордеру и встречается на архитектурных деталях, найденных на городище Фанагории⁷. Широко известен он и на эллинистических рельефных чашах⁸. Жемчужник использовался и в оформлении костяных планок, обрамлявших основные плоскости стенок, а иногда фронтонов деревянных саркофагов 4–3 вв. до н.э.⁹ Не исключено, что такое костяное украшение могло быть частью декора деревянной шкатулки. В любом случае, наличие этого предмета в погребении свидетельствует об исключительной пышности погребальной церемонии и далеко не рядовом статусе похороненного в гробнице столичного жителя или жителей.

3. Фрагмент штукатурки с остатками желтой краски (рис. 4, 3). Его размеры 3,7×5,1×0,75 см. На внутренней поверхности ящика следов штукатурки не обнаружено. Вероятно, это фрагмент принадлежал одному из вторично использованных блоков. Находки расписной известковой штукатурки эллинистического времени известны из раскопок Фанагории¹⁰ и Пантикапея¹¹. Немало примеров использования разноцветной штукатурки, в том числе и желтых оттенков, в оформлении склепов рассматриваемого периода¹².

Немногочисленные находки позволяют отнести время сооружения гробницы к эпохе эллинизма, возможно, середине – второй половине 2 в. до н.э. Подтверждает эту дату и конструкция каменного ящика, которая находит аналогии среди подобных фанагорийских сооружений второй половины 2 в. до н.э., обнаруженных поблизости.

Существенной особенностью рассматриваемого комплекса является монументальность его каменной конструкции по сравнению с аналогичными гробницами Фанагории. Проявляется она в использовании массивных квадратных в

² Laumounier 1977, pl. 17, 1817.

³ Laumounier 1977, pl. 90, 897, 5822, 5863.

⁴ Журавлев 2011, 241, рис. 3, 2; Гжегжулка 2010, 36, 246, рис. 2.

⁵ Журавлев 2011, 223.

⁶ Сокольский 1979, 47.

⁷ Пантикапей и Фанагория... 2017, 299–300, кат. 179, 180.

⁸ Laumounier 1977, pl. 84, 9101; Pl. 85, 2415, 8926; Pl. 91, 8678, 5259, 4790, 8429.

⁹ Сокольский 1969, 47; 107, табл. 7, 3, 4; 131, табл. 19, 5; 135, табл. 21; 137, табл. 22, 5–7;

¹⁰ Кузнецов, Толстиков 2017, 300, кат. 181.

¹¹ Ростовцев 1913, табл. XXXVIII; Кузнецов, Толстиков 2017, 374, кат. 317.

¹² Ростовцев 1913, табл. XIII, XIV, XXVI, XXXI.

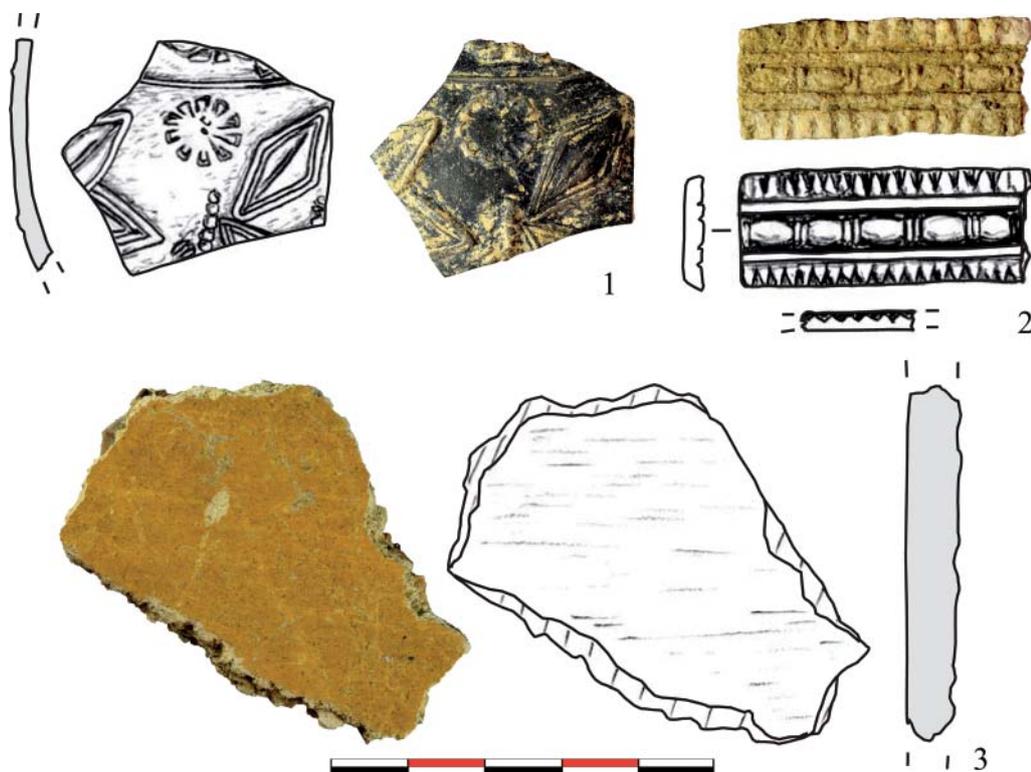

Рис. 4. Погребальный инвентарь. 1 – фрагмент рельефной чаши; 2 – костяная пластина с резным орнаментом; 3 – фрагмент цветной штукатурки

Fig. 4. Grave goods. 1 – a relief bowl fragment; 2 – a bone plate with carved ornament; 3 – a fragment of coloured plasterwork

поперечном сечении блоков для постройки стен и еще более тяжелых плит перекрытия. Следует отметить, что высота внутреннего пространства соизмерима с другими каменными ящиками, где людей хоронили без деревянных саркофагов. Однако в рассматриваемом погребении достигнуто это за счет углубления пола ниже основания стен, в то время как в других ящиках такая же высота пространства внутри задана исключительно высотой каменных стен. Надо полагать, что если бы блоки были изготовлены специально для стен гробницы, то их высота была бы достаточна (как в других сооружениях) и дополнительных усилий не потребовалось. Обращает на себя внимание излишняя для исключительно утилитарного назначения ширина стен и толщина перекрытия – она более чем в два раза превышает такие же показатели других погребений. Отчасти объяснить это можно вторичным характером использования каменных элементов, которые были адаптированы для погребального сооружения после их извлечения из более ранних городских построек. В данной ситуации трудоемкая обработка (распил, шлифовка и т.п.) уже и без этого пригодных для постройки каменных форм, вероятно, могла ощутимо увеличить расходы. Кроме того, выдающаяся ширина ящика требовала

повышенной прочности плит перекрытия, которые смотрелись бы неуместно на узких стенах. Косвенным подтверждением возможного вторичного использования строительного материала является цветная эллинистическая штукатурка в заполнении гробницы при полном ее отсутствии на этом участке некрополя. То обстоятельство, что ширина постройки внутри в два раза превышает таковую у других гробниц, может свидетельствовать о том, что усыпальница была рассчитана на единовременное погребение двух человек, например, семейной пары. Находка костяной планки может косвенно свидетельствовать о том, что в ящике был установлен деревянный гроб или погребальные носилки-ложе, украшенные резной костью. Однако следует заметить, что внутренние размеры каменной гробницы не позволяли разместить в ней высокий саркофаг. Тем не менее полностью разобранное перекрытие гробницы может указывать на действия грабителей, которые вынуждены были полностью отбросить плиты, доставая вместилище тела на поверхность. Отсутствие в усыпальнице человеческих костей и предметов, сопровождавших умершего при погребении, свидетельствует в пользу того, что грабители изыали содержимое гробницы еще до полного разложения тела, вероятно, вместе с его вместилищем (носилки, погребальное ложе, саркофаг) и всем инвентарем.

ЛИТЕРАТУРА

- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2016: О новых находках эллинистических каменных «ящиков» в Фанагории. В сб.: Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер (ред.), *Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время*. М., 23–28.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2017: Погребения в каменных ящиках из Фанагории. В сб.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин (ред.), *V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов*. Барнаул, 216–217.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2020: Каменная эллинистическая гробница из раскопок Фанагории в 2019 г. В сб.: А.Н. Голотвин (ред.), *Археологическое наследие. Античность. Скифы. Сарматы*. Воронеж, 477–487.
- Ворошилова, О.М. 2018: Погребения в каменных ящиках из раскопок Фанагории в 1975 г. *ПИФК 4*, 5–11.
- Гжегжулка, С. 2010: «Мегарские» чаши из собрания керченского историко-культурного заповедника (*Supplement 2*). Варшава.
- Журавлев, Д.В. 2011: Новые находки позднеэллинистической керамики и светильников из Пантикапея. *ПИФК 4* (34), 221–263.
- Кузнецов, В.Д., Толстиков, В.П. (ред.). 2017: *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства*. М.
- Ростовцев, М.И. 1913: *Античная декоративная живопись на юге России. Атлас*. СПб.
- Сокольский, Н.И. 1969: *Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья* (САИ Г1-17). М.
- Laumonier, A. 1977: *La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers "Ioniens". Delos. XXXI*. Paris.

REFERENCES

- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2016: O novykh nakhodkakh ellinisticheskikh kamenykh «yashchikov» v Fanagorii [On new finds of Hellenistic stone boxes in Phanagoria]. D.V. Zhuravlev, U. Schlotzhauer (eds.), *Aziatskiy Bospor i Prikuban'ye v dorimskoe vremya* [*Asian Bosphorus and Kuban Region in the Pre-Roman Age*]. Moscow, 23–28.

- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2017: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz Fanagorii [Stone Box Burials in Phanagoria]. A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin (eds.), *V (XXI) Vserossiyskiy arheologicheskiy s'yezd: sbornik nauchnykh trudov* [Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress]. Barnaul, 216–217.
- Voroshilova, O.M. 2018: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz raskopok Fanagorii v 1975 g [Stone Box Burials from Excavations in Phanagoria in 1975]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 5–11.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2020: Kamennaya ellinisticheskaya grobnitsa iz raskopok Fanagorii v 2019 g [A Hellenistic Stone Box from Excavations in Phanagoria in 2019]. A.N. Golotvin (ed.), *Arheologicheskoe nasledie. Antichnost'. Skify. Sarmaty* [Archaeological Heritage. Antiquity. Scythians, Sarmatians]. Voronezh, 477–487.
- Gzhegzhulka, S. 2010: "Megarskie" chashi iz sobraniya kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika (Supplement 2) [Megarian Bowls from the Collection of the Kerch History and Cultural Museum Preserve (Supplement 2)]. Warsaw.
- Zhuravlev, D.V. 2011: Novye nahodki pozdneellinisticheskoy keramiki i svetil'nikov iz Pantikapeya [New Finds of Late Hellenistic Pottery and Lamps from Panticapaeum]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 221–263.
- Kuznetsov, V.D., Tolstikov, V.P. (ed.). 2017: *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva* [Panticapaeum and Phanagoria. Two Capitals of the Bosporan Kingdom]. Moscow.
- Rostovtsev, M.I. 1913: *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii. Atlas* [Ancient Decorative Paintings in the Southern Russia. Atlas]. Saint Petersburg.
- Sokol'skiy, N.I. 1969: *Antichnye derevyannye sarkofagi Severnogo Prichernomor'ya (Svod arheologicheskikh istochnikov G1–17)* [Ancient Wooden Sarcophagi of the Northern Black Sea Region (Corpus of Archaeological Sources G1–17)]. Moscow.
- Laumonier, A. 1977: *La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers "Ioniens". Delos. XXXI*. Paris.

A HELLENISTIC STONE BOX FROM THE PHANAGORIA NECROPOLIS EXCAVATIONS IN 2015

Alexey N. Voroshilov, Olga M. Voroshilova

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
voroshilov.aleksej@yandex.ru, helga-mir@yandex.ru

Abstract. The article deals with a prestigious Hellenistic stone tomb discovered during 2015 excavations in Phanagoria. The structure belongs to a rare architectural type shaped as a stone box. Burial 240/2015 is quite monumental, but was made with the use of a construction concept typical for Phanagoria. Sparse finds and structural features allow us to date the tomb to the second half of the 2nd century BC. Perhaps, it was built of stone taken from earlier structures. The outstanding size of a burial chamber allowed placing two bodies at once. The tomb was robbed in ancient times, probably not long after it had been built. A decorative element made of carved bone and the large size suggest extraordinary splendor of the funeral ceremony and a very high social status of capital dwellers buried there. The height of inner space did not allow placing a high sarcophagus. The bone plate could be a part of funeral bed decorations. Demolished tomb ceiling suggests that robbers had to remove slabs, while taking the coffin to the surface. Absence of human bones and grave goods shows that the robbers took the tomb contents even

before complete decomposition of the body, probably together with the funeral bed and funerary equipment.

Keywords: Northern Black Sea region, Asian Bosphorus, Phanagoria, Hellenism, necropolis, stone tombs, funeral rite
